

Глава 11. Глубокое общение после спиртного

—

Шэнь Хэчуань еще не понял, что именно означает «помоги мне» Цяо Лэ.

Машина уже подъехала, и Шэнь Хэчуань, недолго думая, затолкал его внутрь, а сам последовал за ним.

Как только Цяо Лэ сел, он съежился на просторном заднем сиденье; при ближайшем рассмотрении было видно, что его тело слегка дрожит, а ноги напряжены.

Водитель спереди спросил, куда ехать. Шэнь Хэчуань хотел сказать «в больницу», но сидящий рядом Цяо Лэ тихо застонал от дискомфорта.

Даже до ближайшей больницы отсюда ехать минимум полчаса. Боюсь, прежде чем они доберутся, Цяо Лэ не выдержит действия лекарства и сойдет с ума.

Шэнь Хэчуань быстро принял решение и назвал название ближайшего отеля.

Отель принадлежал семье Пэй Вэньцзина и находился всего в пяти минутах отсюда. У него там был постоянный люкс, и он мог только сначала привести человека туда для физического охлаждения.

По дороге в отель Цяо Лэ снова прижался к нему, как маленький зверек, ищущий безопасности. Только прижимаясь к Шэнь Хэчуаню, он чувствовал себя спокойно.

Горячее тело, соприкасаясь через одежду, вызвало дрожь. Шэнь Хэчуань вдруг почувствовал сухость во рту.

Он поднял руку, но не знал, должен ли оттолкнуть Цяо Лэ или обнять его. После минутного колебания его рука легла на спину Цяо Лэ, слегка похлопывая его, чтобы успокоить.

К тому времени, как они добрались до отеля, Цяо Лэ уже не мог стоять. Шэнь Хэчуань нес его на руках наверх.

Войдя в номер, Шэнь Хэчуань сразу же отнес его в ванную главной спальни, посадил в ванну и направил на него струю холодной воды.

«Шшш...»

Холодная вода была для Цяо Лэ в этот момент, несомненно, адом.

Он резко вдохнул, беспорядочно пошевелил руками, и его затуманенное сознание немного прояснилось. Увидев незнакомую обстановку, он спросил: «Где это?»

«Отель», — сказал Шэнь Хэчуань, держа одной рукой душевую лейку, а другой помогая ему убрать мокрые волосы с лица, открывая его красивое и утонченное лицо. «Теперь тебе стало немного лучше?»

Стало немного лучше?

Цяо Лэ не мог сказать точно. Он чувствовал, что стало немного, а может быть, и нет. Внутри него горел огонь, и пламя его колыхалось, словно готовое поглотить его в любой момент.

Его рубашка была промокшей от воды из душа, почти сливаясь с его слишком бледной кожей.

Взгляд Шэнь Хэчуаня невольно упал на вырез его рубашки и никак не мог оторваться.

Разве Цяо Лэ не работал доставщиком? Как он мог быть таким бледным?

«Неудобно...»

Пробормотал Цяо Лэ, волосы прилипли к лицу, капли воды стекали по нему.

Возможно, ему было немного холодно, он съежился в ванне, выглядя немного жалко.

Кадык Шэнь Хэчуаня дернулся, он тихо позвал его: «Цяо Лэ?»

Цяо Лэ не ответил.

Шэнь Хэчуань, увидев его затуманенный взгляд, забеспокоился, что слишком холодная вода может навредить ему, и невольно подошел поближе, прикоснувшись тыльной стороной ладони к его лбу, чтобы проверить температуру.

Как только он приблизился, Цяо Лэ почувствовал, что огонь внутри него горит еще сильнее.

Тыльная сторона ладони Шэнь Хэчуаня на его лбу словно обладала огромной притягательной силой, заставляя его непроизвольно прижиматься к собеседнику.

Шэнь Хэчуань: «Цяо Лэ?»

Цяо Лэ не слышал, что он говорил. Его руки схватились за одежду на груди Шэнь Хэчуаня, и словно одержимый, он прижался к его приоткрытым губам.

Ощущение прохлады и комфорта.

Глаза Шэнь Хэчуаня слегка расширились.

Цяо Лэ двинулся ниже, прижавшись к его подбородку, а затем к кадыку.

Он открыл рот и укусил его с такой силой, что рука Шэнь Хэчуаня, державшая душевую лейку, напряглась.

...

Когда Цяо Лэ снова проснулся, было уже утро следующего дня.

Его обычные биологические часы были очень точными, ему совсем не нужен был будильник. Сегодня он проспал дольше обычного, потому что в последние дни работал допоздна, а вчера вечером еще и ворочался всю ночь.

Ворочался всю ночь?

Цяо Лэ моргнул сонными глазами, сознание постепенно возвращалось к нему.

Что он делал вчера вечером, что ворочался всю ночь?

Вчера вечером в баре было очень много посетителей, он постоянно был занят. Ближе к полуночи большинство людей уже хорошо выпили, и он тоже, не сумев отказаться, несколько раз выпил.

Вино в баре было хорошим, и он выпил не так уж много. Сначала он почувствовал себя плохо и подумал, что это из-за алкоголя, но когда понял, что что-то не так, было уже поздно.

Он помнил, как отпросился у менеджера, чтобы уйти, и когда вышел, встретил Шэнь Хэчуаня.

Шэнь Хэчуань...

Мысли Цяо Лэ прервались, застряв внезапно.

Да, он встретил Шэнь Хэчуаня. В то время он еле стоял на ногах, кажется, даже попросил

Шэнь Хэчуаня о помощи, а потом...

«Ты проснулся?»

Сзади раздался голос, а затем рядом с кроватью зажегся настенный светильник.

Этот голос был словно выключатель, пробудивший некоторые воспоминания Цяо Лэ о прошлой ночи, заставив его спину напрячься.

Он вспомнил, что вчера вечером, когда действие лекарства усилилось, он поцеловал Шэнь Хэчуаня, схватив его за воротник и не отпуская.

В то время Шэнь Хэчуань схватил его за затылок, оттащил их друг от друга и велел ему прийти в себя, но он не только не остановился, но еще и обнял Шэнь Хэчуаня за шею, целуя и кусая его.

Рядом раздался шорох, Шэнь Хэчуань сел на кровати, одеяло соскользнуло до талии.

Не может быть? Неужели это не сон?

Цяо Лэ с проблеском надежды повернул голову и встретился взглядом с Шэнь Хэчуанем.

Вероятно, из-за вины, он в панике хотел отвести взгляд, но случайно задержался на шее Шэнь Хэчуаня.

На кадыке и ключицах Шэнь Хэчуаня были два отчетливых следа, по которым сразу было понятно, как они оставлены.

Я вчера был таким диким?

Может быть, это я был тем, кто действовал? Неужели я был так груб с господином Шэнем?!

В трансе Цяо Лэ пошевелился, а затем замер.

Он обнаружил, что его поясница сильно болит, и тело ощущает ломоту.

Память тела самая реальна. Он ошеломленно смотрел на Шэнь Хэчуаня.

Его затуманенный мозг начал приходить в себя, и фрагменты вчерашних воспоминаний постепенно собирались воедино. Сначала он был инициатором, но затем контроль полностью

перешел к Шэнь Хэчуаню. Он был как лодка без паруса в море, которая могла только переворачиваться вверх и вниз вместе с волнами.

Этот человек казался сдержанным и вежливым, но наедине был полон неоспоримого контроля.

Действие лекарства не позволило ему вспомнить, что было потом.

Кажется, он еще и плакал, не известно, от боли ли или еще от чего, или и от того, и от другого.

«Ты в порядке?»

Увидев, что Цяо Лэ ошеломленно смотрит на него, Шэнь Хэчуань снова спросил: «Где тебе плохо?»

Где плохо?

Конечно, *бип*!

Нет, нельзя сказать, что плохо. В конце концов, Шэнь Хэчуань проделал хорошую предварительную работу прошлой ночью. Хотя он еще не проверял, он чувствовал, что не ранен.

Но дело не в этом. Дело в том, что они виделись всего несколько раз, и при таких обстоятельствах вдруг произошло такое. Цяо Лэ на мгновение не знал, как поступить.

Как лучше всего поступить?

Может быть, сначала поблагодарить? В конце концов, он ему помог, и лучше, чтобы это был Шэнь Хэчуань, чем какой-то незнакомый человек.

Подумав об этом, Цяо Лэ поднялся с кровати. Неожиданно одеяло тут же упало, открыв его такое же, как у Шэнь Хэчуаня, обнаженное тело.

Хотя прошлой ночью у них уже состоялось «глубокое общение», но под воздействием внешних факторов. Сейчас, будучи в ясном сознании, открыто видеть друг друга было несколько неловко.

Цяо Лэ потянулся и натянул одеяло, его взгляд остановился на следах на своем теле.

Ого! Наверное, это Шэнь Хэчуань был пьяным!

На его теле была куча отметин, по сравнению с которыми те два у Шэнь Хэчуаня были просто пустяком.

Просто невозможно было смотреть.

Уши Цяо Лэ немного покраснели, он просто завернулся в одеяло, желая, чтобы его глаза ничего не видели. В итоге он так сильно потянул, что сорвал одеяло с Шэнь Хэчуаня рядом, открыв его обнаженное тело.

Шэнь Хэчуань: «...»

Цяо Лэ: «...»

Когда человеку неловко, его взгляд всегда невольно притягивается к некоторым неуместным вещам.

Цяо Лэ клялся, что это не специально, просто некоторые «достоинства» Шэнь Хэчуаня были слишком выдающимися, привлекая внимание рано утром.

«...Прости.»

Цяо Лэ был страшно смущен, схватил угол одеяла пальцами и снова накрыл Шэнь Хэчуаня.

«...»

Шэнь Хэчуань прикрыл лицо рукой. Прошлой ночью они слишком разгулялись, легли спать почти под утро. Перед сном он только кое-как привел в порядок себя и Цяо Лэ, не стал искать одежду, чтобы надеть.

Это был его постоянный люкс, и у него была сменная одежда. Он откинул одеяло, встал и пошел к шкафу за одеждой.

Цяо Лэ отвернулся, а затем, увидев, что Шэнь Хэчуань стоит спиной к нему, тихонько посмотрел еще раз.

Широкие плечи, узкая талия, длинные ноги, плавные и сильные линии мышц.

Я слишком хорошо поел!

Хотя задница немного болит.

Подумав так, Цяо Лэ почувствовал, как краснеют уши, и неестественно пошевелил задницей.

Шэнь Хэчуань оделся и взял комплект одежды для Цяо Лэ: «Чистая, но моя одежда может быть тебе велика».

Рост Цяо Лэ в метр восемьдесят был немаленьким, но Шэнь Хэчуань был явно на полголовы выше его.

Вчерашнюю одежду, конечно, нельзя было надеть. Не говоря уже о запахе алкоголя, она до сих пор валялась на полу в ванной. В той ситуации никому не было дела до нее.

Шэнь Хэчуань был очень заботлив, отдал одежду и вышел из комнаты.

Цяо Лэ встал, чтобы одеться, и как только он пошевелился, почувствовал, что поясница сильно болит. Неизвестно, сколько раз Шэнь Хэчуань его «таранил» прошлой ночью.

Он оделся, надел тапочки и вышел из комнаты.

Шэнь Хэчуань как раз умылся: «В ванной есть новые принадлежности».

«Хорошо».

Цяо Лэ пошел умываться и чистить зубы, и как раз увидел одежду в корзине для грязного белья.

Белая рубашка, брюки, серая кофта лежали вперемешку, сверху еще мокрые трусы, черные боксеры, не его, а Шэнь Хэчуаня.

Как только он увидел эту кучу одежды, он сразу вспомнил вчерашние беспорядочные картины.

Первая потеря контроля произошла именно в этой ванной.

В хаотичной борьбе их обоих обрызгало водой из душа. Шэнь Хэчуань схватил его за подбородок, велел прийти в себя, а он наоборот, не боясь смерти, укусил Шэнь Хэчуаня за палец.

Цяо Лэ с мертвым сердцем отвел взгляд, механически чистя зубы и умываясь.

Когда он привел себя в порядок и вышел, Шэнь Хэчуань уже сидел на диване в гостиной, ожидая его: «Давай поговорим».

Надо было поговорить.

Цяо Лэ подумал, что прошлой ночью Шэнь Хэчуань протянул ему руку помощи, а он, наоборот, переспал с ним. Это было совсем неправильно.

Вспомнив, как вчера ночью он цеплялся за Шэнь Хэчуаня, целуя и кусая его, он почувствовал сильную вину: «Прости».

«?» Шэнь Хэчуань не ожидал, что он начнет разговор с извинений. «Что это значит?»

Цяо Лэ сказал: «Я не специально, в вине, которое я выпил вчера, что-то было, я доставил тебе хлопот».

Доставил мне хлопот?

Шэнь Хэчуань помолчал: «Кажется, ты каждый раз просишь у меня прощения».

Цяо Лэ задумался, действительно, так и было.

При первой встрече он ошибся человеком, устроив недоразумение; при второй встрече он чуть не упал в обморок у двери Шэнь Хэчуаня; третий раз, то есть этот...

Шэнь Хэчуань, видя его огорчение, вспомнил, как прошлой ночью он, мучаясь и беспомощно, схватив его, говорил: «Ты помоги мне», и его сердце смягчилось. Он понизил голос: «На самом деле мне не нужны твои извинения».

Цяо Лэ услышал это, чувствуя вину и затруднение, и сказал: «Но у меня нет денег, чтобы возместить тебе ущерб».

Шэнь Хэчуань: «...»

Лучше бы ты извинился.

—

<http://bllate.org/book/14495/1282900>